Анна Керн

Поцелуй Иште

Часть 2. В лагере Куруша

Анна Керн

Поцелуй Иштар. Часть 2. В лагере Куруша

«Издательские решения»

Керн А.

Поцелуй Иштар. Часть 2. В лагере Куруша / А. Керн — «Издательские решения»,

Исторический любовно-эротический роман. События разворачиваются в Древнем Вавилоне в 539 году до нашей эры. Персидский царь Кир Великий (Куруш) накапливает силы для завоеванию Вавилона. Но среди персидских военачальников зреет заговор. Наложницу царя жрицу Иштар подозревают в шпионаже и использовании любовной магии.Для поднятия боевого духа своей армии Куруш строит походный Храм Иштар и приглашает жриц Любви совершать там религиозные ритуалы.

© Керн А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог 6
1. Лагерь Куруша 7
2. Всадницы 10
3. Падение 12
4. Скачки 16
5. Инанна и Шамси 20
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Поцелуй Иштар
Часть 2. В лагере Куруша
Анна Керн

Прославленному персидскому царю
Киру Великому (Курушу)
посвящается

© Анна Керн, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Завоевывая небольшие царства, граничащие с Вавилонией, персидский царь Куруш постепенно отсекал от империи Набонида самые значительные торговые пути. У вавилонского царя оставалось все меньше союзников. Агрессивная внутренняя политика лишала его поддержки собственных граждан. А целая армия недовольных рабов создавала постоянные проблемы царской гвардии, признанной следить за общественным порядком. Напуганный сложившейся ситуацией, Набонид уже несколько лет не появлялся в Вавилоне, оставив своим наместником приемного сына Валтасара.

Возмущенные действиями своего царя, некоторые вавилонские аристократы и жрецы вступили в тайный сговор с Курушем. Во что бы то ни стало, они хотели покончить с властью Набонида и присоединиться к набирающей силу Персидской империи. Но, боясь жестоких репрессий со стороны вавилонских властей, все переговоры тщательно скрывались.

Тем временем, никем неузнанный Куруш тайно путешествовал по Вавилонии, договариваясь с потенциальными сторонниками и убеждая их перейти на сторону персов.

1. Лагерь Куруша

Первые несколько недель походной жизни дались мне невероятно тяжело. Оказалось, жреческие наряды, которые я взяла с собой из Храма Иштар, совсем не подходили для долгих конных переходов и холодных ночей в горах. Будучи девушкой изнеженной и избалованной, я с трудом переносила отсутствие роскоши и привычных удобств. Но когда по ночам Куруш прижимал меня к своей горячей груди, я чувствовала, что счастливей меня женщины не существует, а все мои проблемы – лишь забавные дорожные приключения.

Каждую ночь царь одаривал меня страстными ласками. Теперь я уже не представляла своего счастья без терпко-сладкого вкуса его драгоценного семени.

– Анника, не жалеешь, что покинула свой Храм? – с тревогой в голосе спрашивал меня Куруш. – Ты, верно, и не представляла, насколько тяжела походная жизнь. Тем более, мы путешествуем тайно, и я не могу окружить тебя комфортом, достойным царской наложницы.

Ах, милый, – в восторге лепетала я. – Что может быть желанней, чем твои ласки и нежные речи по ночам? И я счастлива с тобой. Да, я плохо представляла походную жизнь. И мне нелегко скакать верхом по многу часов подряд. Но все дело в том, что я не запаслась удобной одеждой для верховой езды.

– Да, могу тебя понять, – посочувствовал Куруш. – Но большую часть пути мы уже преодолели. А в лагере я познакомлю тебя с всадницами из нашего женского конного отряда. Думаю, они помогут тебе решить проблему с нарядами.

– Куруш, неужели в твоей армии служат девушки?! – обрадовалась я в надежде, что скоро найду новых подруг.

– Конечно. Как же нам обходиться без женской красоты? – улыбнулся он.

– И любая девушка может вступить в этот отряд?

– Нет. Всадницей может стать только девушка из знатной семьи, у которой брат или жених служит в моей гвардии. Наши воительницы хорошо владеют оружием, но мы никогда не позволяем им участвовать в боях. Согласись, не женское это дело. Но, как и остальные воины, девушки обязаны соблюдать строгую дисциплину и постоянно совершенствоваться в воинском искусстве.

– Почти как жрицы Иштар, – подумав, ответила я. – Наши девушки тоже соблюдают строгую дисциплину и постоянно совершенствуются в искусстве любви.

– Может быть, – снова улыбнулся Куруш. – Надеюсь, ты подружишься с нашими девушками.

Военный лагерь персов располагался в долине реки Гинд, у самых границ с Мидией. Это благодатное место царь Куруш решил использовать для сбора союзных войск перед походом на Вавилон. На заливных лугах мирно паслись кони, леса славились обилием дичи,

а река кишела рыбой. По замыслу Куруша, персы должны были провести в долине Гинда все лето, а с приходом осени двинуться к Вавилону.

Царские апартаменты Куруша были огорожены высокой непроницаемой загородкой и тщательно охранялись. Они состояли из трех разных по величине шатров, находящихся на площадке, застеленной толстыми разноцветными коврами.

Самый большой и красивый шатер служил Курушу спальней. Внутри него было обустроено роскошное ложе со множеством подушек. Как оказалось, персидский царь вовсе не был аскетом и повсюду окружал себя дорогими изысканными вещицами.

– О, Куруш, твоя спальня обставлена с изумительным вкусом, – воскликнула я, войдя в этот шатер.

– Я рад, что тебе нравится у меня, Анника. Пойдем, покажу тебе шатер для омовений. Вот он действительно хорош. Там очень удобная ванна.

Шатер, приспособленный для омовений, был гораздо меньше. Внутри него стоял большой чан, в котором Куруш любил принимать ванны, возлегая в полный рост.

– Вот уж не думала, что ты так изнежен и избалован, – удивилась я, осматривая ванну и сосуды с различными травами и ароматами, призванными ублажать тело персидского царя.

– Ты про благовония? Да, их много. Только мне одному не интересно пользоваться всем этим.

– Если позволишь, я сама стану готовить для тебя ванну, – воодушевилась я. – Буду добавлять в нее травы для спокойного крепкого сна. Или же наоборот, снадобья, придающие силы, чтобы тебе хотелось развлекаться мною до самого рассвета. Теперь я стану сама омывать твое дивное тело после трудного дня или знойной ночи. Позволишь мне расчесывать твои длинные черные кудри и вплетать в них золотые нити?

– Позволю, – вздохнул Куруш. – Разве я могу тебе отказать? Пойдем, посмотрим еще один шатер, там я храню свое личное оружие и конскую упряжь.

Мы вошли в третий шатер Куруша. По размеру он был меньше, чем спальня и, казалось, весь сиял от золота и серебра. Невольно я засмотрелась на тонкие сабли, искусно украшенные драгоценными камнями. Они были аккуратно развешены на специальных крючках по стенам шатра.

– А что хранится в сундуках? – спросила я Куруша.

– Тоже оружие. Потом покажу, если захочешь.

– Да, пожалуй, ты прав. Про оружие поговорим потом. А пока прикажи наполнить ванну.

– Только если составишь мне компанию, – обняв меня, ответил Куруш. – Думаю, в моей ванне мы легко поместимся вдвоем.

Пересмотрев все благовония, я выбрала для ванны бодрящие и возбуждающие мужскую силу. Хотелось, чтобы наша первая ночь в лагере прошла незабываемо. Я должна была достойно обновить царскую опочивальню.

В ванной оказалось достаточно места для нас обоих. Мои руки скользили по расслабленному в теплой воде телу Куруша. Словно губкой, я омывала его своими волосами, дразня и извиваясь в ласковых объятиях.

– Давай же, Анника, – шептал Куруш. – Доставь мне удовольствие.

– Нет, не здесь. Мечтаю любить тебя на царском ложе.

Куруш встал из ванны, набросил на плечи широкий цветастый халат и, схватив меня в охапку, отнес в свою спальню.

2. Всадницы

Первые несколько дней в лагере персов я совсем не выходила за пределы личных апартаментов Куруша. А он, оставляя меня одну, проводил почти все время на военных советах. Я чувствовала, что в ближайшее время он затевает что-то очень важное и старалась не мешать своими капризами.

Когда же в царских шатрах мне стало скучно, я отправилась на поиски новых подруг или друзей. По приказу Куруша один из его телохранителей неотступно следовал за мной. Этот опытный воин подробно рассказывал мне о расположении частей в лагере и знакомил с людьми, которые, по его представлению, могли стать для меня интересными собеседниками.

«Анника», – скромно представлялась я персидским воинам. Мне казалось, что они должны были определить мой статус по жреческим амулетам Иштар, сверкавшим на груди. А потому я даже не пыталась рассказывать о себе что-то еще.

Воины, которые разбирались в жреческих украшениях, в моем лице проявляли уважение к Великой Богине Любви. Те из персов, кто ничего не знал об Иштар, воспринимали меня как знатную наложницу своего царя и тоже оказывали знаки внимания. Мне казалось, что многие из них с любопытством смотрели мне вслед и заинтриговано шептались за спиной.

«Надо будет провести у них несколько обрядов, в честь Иштар, – подумала я. – Наверное, им будет интересно в них поучаствовать».

Наконец, мой проводник довел меня до расположения женского конного отряда гвардии Куруша. Девушки были крайне удивлены, когда я уверенно ступила на их территорию.

– Ты новая наложница нашего царя? – спросила меня самая старшая из них, бросив беглый взгляд на телохранителя Куруша.

– Да, я Анника – новая наложница вашего царя, – гордо ответила я. – К сожалению, Куруш постоянно занят, а мне одной скучно в его покоях. К тому же, я не привыкла проводить время в праздности. В Храме Иштар меня приучили к труду, и я с детства очень тяжело переношу безделье.

– Меня зовут Леля, – вежливо представилась собеседница в ответ. – Мое имя означает «степной цветок». Я командую отрядом всадниц Куруша. А ты жрица, раз воспитывалась в Храме Иштар?

Леля была гораздо старше меня, примерно одного возраста с Инанной. Во время разговора я с интересом рассматривала ее – девушка была очень красива. Высокого роста, крепкая и стройная, она казалась мне идеалом женщины-воительницы. Ее длинные черные волосы были на мужской манер заплетены во множество косичек и перевязаны ярко-красной лентой. Плотные пестрые брюки соблазнительно обтягивали статные ноги, а сверху была надета синяя туника, подчеркивающая выдающуюся грудь.

– И как же трудятся жрицы Иштар? – продолжала свои расспросы Леля.

– Жрицы одаривают своей любовью мужчин, – охотно объяснила я. – С удовольствием расскажу вам об этом подробно. Но как-нибудь в другой раз, если будет интересно. А пока скажите, как вы проводите время в армии Куруша?

– Мы постоянно упражняемся, – ответила Леля. – Не думаю, что наложницу царя может заинтересовать наша жизнь. Наши единственные развлечения – это упорные тренировки и состязания.

– О, такое времяпровождение мне кажется очень интересным, – обрадовалась я. – Меня с детства воспитывали почитать воинов. Ведь Иштар сама вела в бой войска. Богиня скакала во главе армии с обнаженной грудью, и ее длинные волосы развивались на ветру. Мужчин это вдохновляло на бой. Они знали, что Иштар принесет им победу. А если и погибнут в битве, то сразу попадут в страну Любви, созданную Богиней для своих отважных бойцов. Иштар с древности почитают как Богиню Любви и войны. Разве вы не знали об этом?

– Прости, Анника, в персидском войске слишком мало знают об Иштар. Мы почитаем других Богов.

– А какая Богиня отвечает у вас за победу в бою?

– Наше войско объединяет очень многие народы. В персидской армии каждый может почитать своих Богов. Но сам Куруш поклоняется Священному Огню. Мы здесь все по рождению персиянки и тоже Огнепоклонницы. Поэтому не удивляйся, Анника, что мы ничего не знаем про Иштар.

– Ничего страшного, Леля, я расскажу вам о Великой Богине, – поспешила успокоить я ее. – Сам Куруш с удовольствием участвовал в наших любовных ритуалах. И даже показал себя как потрясающий любовник.

От этих моих слов Леля почему-то нахмурилась.

– Значит, у нашего царя была любовная связь со жрицами? – задумчиво уточнила она. – Анника, а ты не хочешь поучаствовать в нашем воинском ритуале?

– Хочу.

– О, ты пришла к нам как раз вовремя, – сказала Леля. – Через несколько дней у нас пройдут женские скачки. Куруш обещал наградить победительницу дорогим подарком. И сейчас мы усиленно готовимся к этим соревнованиям. Не хочешь поскакать вместе с нами?

– Конечно, хочу! – воскликнула я.

– Хорошо, – удовлетворенно кивнула Леля. – Приходи завтра на рассвете. Подберем тебе резвую лошадку и посмотрим, на что ты способна.

3. Падение

С восходом солнца жизнь в лагере персов забурлила. С неохотой оставив в шатре спящего Куруша, я отправилась в расположение женского конного отряда.

Территория, на которой располагались девушки-всадницы, была скрыта от нескромных мужских взглядов высокой изгородью. Проход тщательно охранялся и мужчин дальше гостевого двора не допускали. Даже царь не имел право заходить во внутренние покои девушек.

Шатры всадниц стояли вокруг манежа для тренировок. Конюшни находились неподалеку, но девушки сами за лошадьми не ухаживали. Доблестных воительниц окружал огромный штат прислуги.

«Тренировки, конечно, дело хорошее, – думала я по дороге. – Но я вовсе не хочу из-за них лишаться утренних ласк своего возлюбленного. Сейчас Куруш нежно прижал бы меня к себе. А может, проснувшись, сразу захотел бы осчастливить мое лоно своей крепкой плотью».

– Привет, Анника, – радушно приветствовали меня всадницы. – Будешь участвовать в скачках?

– Да, мне бы хотелось, – с энтузиазмом ответила я.

Воспользовавшись заминкой перед тренировкой, мы с девушками начали знакомиться. Всадницы называли свое имя, имя отца и род, из которого они происходили. К сожалению, я совсем ничего не знала о знатных персидских семьях. Но глядя, как девушки гордятся своими корнями, я невольно проникалась уважением к их прославленным предкам.

В качестве наставниц Леля приставила ко мне двух подружек Дарью и Маню. Дарья происходила из царского рода. Ее имя означало «победительница». Несмотря на знатное происхождение, она отличалась исключительной скромностью, простыми и приятными манерами.

Маня – родственница Дарьи. Ее имя можно перевести как «небеса». Это девушка удивительной красоты, с длинными русыми волосами и серыми выразительными глазами. Ее костюм для верховой езды был необычайно яркого голубого цвета с золотой отделкой.

– Какие красивые у тебя шаровары, – восхитилась я, осматривая ее одежду. – Наверное, в них очень удобно ездить верхом?

– Да, удобно, – согласилась Маня. – Я сама придумала такой фасон. Видишь, у остальных девочек брюки довольно узкие. Они плотно обтягивают ноги, как у всадников-мужчин. А я подумала, что будет гораздо красивей, если сшить шаровары из легкой ткани и уложить их под седло складками.

– Не могу пока судить, удобны ли твои шаровары для верховой езды. Но они потрясающе красивы. Я бы тоже такие хотела.

– А у меня здесь своя портниха, – похвасталась Маня. – Если хочешь, она и тебе сошьет такие шаровары.

– Девочки, хватит болтать, – строго прикрикнула на нас Леля. – Анника, садись на Искру.

Искра, молодая гнедая кобыла, нервно перебирала ногами и проявляла признаки беспокойства.

– Леля, ты уверена, что Анника с ней справится? – озабоченно спросила Маня. Но на ее вопрос никто не ответил.

Занятия у девушек начинались с краткой молитвы Богу Огня. Они читали ее на каком-то незнакомом мне языке. Потом Леля всех распределила на маленькие группы и дала задания. Дарья с Маней занимались вместе со мной и показывали упражнения. Конечно, мне было за ними не угнаться. Но я совершенно не переживала по этому поводу, радуясь тому, что теперь у меня появились подружки и мы с ними довольно весело проводили время.

Сделав необходимые распоряжения, Леля подошла ко мне.

– Анника, ты еще не передумала участвовать в скачках? – строго спросила она. – Видишь, ты самая слабая из нас. Понимаешь, что тебе не выиграть ни одного заезда? А сейчас ты только отвлекаешь нас от подготовки. Думаю, тебе лучше уйти с манежа и придумать себе какое-нибудь другое развлечение.

От ее замечания я густо покраснела. Конечно, Леля была права: скачки мне не выиграть. Но все равно, это не давало ей права так со мной обходиться.

– Я не уйду, – решительно ответила я.

– Тогда не обижайся. Садись на Искру. Попробую тебя хоть чему-то научить, – скомандовала Леля.

Я забралась на гнедую лошадку и стала выполнять все распоряжения своей учительницы. Искра возбужденно ржала и отказывалась подчиняться, а Леля гневно кричала на меня.

Я чувствовала, как мои уставшие ноги ослабевают, и удержаться в седле становится все труднее. В какой-то момент раздосадованная Леля нервно хлестнула лошадь по крупу. Искра резко вздыбилась и я, словно перышко сорвалась с ее спины.

Что происходило дальше, я знаю только по рассказам других девушек. Ударившись о землю, я потеряла сознание. Вдруг, словно из-под земли, на манеже появился Куруш. Он бережно переложил меня на щит и приказал отнести в свой шатер.

В себя я пришла только ночью. Огляделась, вокруг темнота. Лишь тусклая масляная лампа освещала обеспокоенное лицо Куруша. Увидев, что я очнулась, он со страхом посмотрел мне в глаза.

– Анника, слышишь меня? Можешь пошевелить пальцами?

Я крепко сжала кулаки.

– Чувствуешь свои ноги? – с тревогой спросил он.

– Да, ты гладишь меня по ногам. А что случилось?

– Ничего особенного, – со вздохом облегчения ответил он. – Просто ты сломала себе спину. Но сейчас все плохое уже позади. Я выкупил тебя у смерти. Оказывается, тебе предначертано погибнуть от падения с лошади. Я этого не знал. Сегодня у меня получилось спасти тебе жизнь. Но следующее падение может стать фатальным.

Произнеся это, он обессиленно упал на ложе рядом со мной и тут же заснул. А я напряженно обдумывала его слова.

«Неужели, он смог договориться со смертью?! – крутилось у меня в голове. – Только боги способны на это. И то, если Энлиль еще не сделал запись в Книге Судеб о переходе в мир иной. Видимо, древние боги благоволят нам».

Несколько дней мы с Курушем не выходили из царских покоев. Все свои силы он отдал ради моего исцеления. Казалось, сохранив мне жизнь и здоровье, он сам встал перед открытыми дверьми в загробный мир. А я легко порхала по шатру, ухаживая и ублажая своего спасителя.

Через три дня Куруш пошел на поправку.

– Анника, кажется, ты хотела участвовать в завтрашних скачках? – спросил он, с аппетитом поглощая приготовленный мною завтрак.

– Нет, нет, уже не хочу, – усердно замотала головой я. – Больше никаких лошадей.

– Я и не предлагаю тебе скакать. Ты будешь награждать победительниц, – объяснил он.

– Но, милый, я не имею на это права. Только царь или Верховный жрец могут раздавать призы. Ведь эти скачки – обряд, посвященный Богу Огня. А я вавилонянка. Разве я могу участвовать в вашем религиозном ритуале?

– Анника, если помнишь, в моей империи полная свобода вероисповедания. Персам все равно, каких Богов почитает человек. Главное, чтобы это не привело к нарушению государственных законов. Это ваш император Набонид устраивает гонения на жрецов и убивает людей за верность религии предков. Персы не такие дикари. Мы – народ цивилизованный. Так что, Анника, готовь наряд для участия в церемонии награждении, – не вызывающим возражения тоном ответил персидский царь.

После завтрака Куруш заметно повеселел. Жизненные силы возвращались к нему.

– Как приятно видеть тебя улыбающимся! – радовалась я. – Могу я как-то помочь тебе? Мне бы очень хотелось поделиться с тобой своими силами. Ведь теперь, благодаря твоим стараниям, у меня их так много.

– Мы так и будем передавать силы друг другу? – засмеялся он. – Впрочем, я знаю, как ты можешь помочь. Поиграй со мной.

Сказав это, он изящным жестом распахнул цветастый халат, обнажив свое восхитительное мужское достоинство. Не в силах оторвать взгляд от его просыпающейся плоти, я начала раздеваться.

Инанна учила, что жизненную силу можно представить маленьким огненным комочком. Надо почувствовать, как этот сгусток пламени рождается внизу живота, растет и крепнет, заполняя живительным теплом все тело. Отозвавшись на страстные ласки Куруша, пламенный комочек должен был вырваться из меня и раствориться в его обессиленном теле.

Последовав советам своей наставницы, я ощутила внутри себя маленький огненный шарик. Он согревал мой живот и весело разгорался, встречаясь с возбужденной плотью Куруша. Энергичные движения персидского царя уверенно вели меня за собой в мир блаженства. И, наконец, мое лоно оросилось его драгоценным семенем. Огненный сгусток выскользнул из меня и соединился с телом Куруша. Счастливая, я приникла к его горячей груди и сладко задремала.

– Не спи, я хочу продолжить, – нежно шептал он мне на ухо.

В тот же миг я почувствовала, как его мужская красота снова зашевелилась в моем лоне. И пламенный шарик, только уже заметно подросший, опять оказался в моем животике. Куруш сделал его еще горячее и вернул мне обратно.

Несколько раз сгусток жизненных сил переходил к Курушу и возвращался обратно ко мне, согревая нас обоих и разгоняя гнетущий мрак загробного мира. Лишь под утро, огонь укутал нас своим теплом и убаюкал ласковым светом.

– Теперь ты поняла, почему персы огнепоклонники? – прошептал мне Куруш.

4. Скачки

Утром перед скачками в лагерь персов прибыл гонец из Вавилона с важными посланиями для царя. Войдя в спальню, я застала Куруша за чтением глиняных табличек. На обеденном столике перед ним были аккуратно разложены около десятка запеченных клинописных письмен.

– О, Куруш, я узнаю личное клеймо Инанны!

Невольно глянув на таблички, я сразу же заметила на одной из них печать Верховной жрицы.

– Да, это из Храма Любви. Кстати, тебе Инанна тоже кое-что написала. И от твоего отца есть весточка. Вот, посмотри.

Сначала я прочла послание от отца. Он писал, что очень переживает за меня. И что если мне не понравилась походная жизнь, я могу тут же вернуться в Вавилон.

«Но заклинаю, дочь моя, даже не думай близко подходить к Храму Любви, – писал отец. – Если пожелаешь вернуться, я буду ждать тебя у себя в Храме Энлиля».

Обеспокоенная этим предостережением, я сразу бросилась читать письмо от Инанны.

«Сестра моя Анника, – начала Инанна с общепринятого обращения между жрицами. – *Очень надеюсь, что персидский царь любит тебя и не обижает, потому что возвращаться в Храм Иштар я тебе запрещаю. Царь Набонид поставил нам в вину, что мы выполняем свой жреческий долг и принимаем у себя в Храме всех желающих поклониться Великой Богине. Да, мы никогда не отказываем ни персидским воинам, ни еврейским купцам, ни индийским магам, выражающим свое почтение Богине Любви. Таково наше жреческое служение. Иштар наша покровительница, а Вавилонский царь не имеет никакого права нам приказывать.*

Но Набонид перешел все границы. Он запретил нам принимать в Храме, кого-бы то ни было кроме урожденных вавилонян, живущих в нашем городе. А это противоречит нашим законам. Посему я решила временно закрыть для посетителей врата Храма Иштар. Ритуалы Богине Любви теперь проводиться не будут.

Мы понимаем, что наш царь Набонид будет разгневан этим решением. Ведь оно может повлечь за собой волну недовольства среди жителей и гостей нашего города. Но долг перед Иштар запрещает нам проводить любовные ритуалы в таких невыносимых условиях. Сестры не чувствуют себя в безопасности, они напуганы и переживают за собственное будущее. В таком состоянии девочки не могут одаривать мужчин любовью.

Часть сестер мне пришлось отправить в соседнее царство к принцу Нури. Другую часть обещал взять под свою защиту Куруш. Сама я с несколькими преданными жрицами пока останусь в Храме.

Да будет над всеми нами покров и благосклонность Великой Богини Иштар.»

– Храм закрыт?! – воскликнула я, прочтя письмо. – Набонид, наверное, в ярости. Народ ему этого не простит.

– Да, Храм закрыт, – ответил Куруш. – Я послал отряд лучших бойцов в помощь Инанне. Но думаю, всех девочек надо оттуда срочно забирать. Если хочешь, прочти, что Инанна написала мне.

Взяв в руки глиняную табличку, я быстро пробежалась глазами по аккуратным ровным строчкам, исписанным стилусом Инанны. Это был ее отчет о проделанной работе. Она описывала, с кем из нужных Курушу людей она встречалась, какие варианты сотрудничества с персами они обсуждали и к каким договоренностям пришли.

Неудивительно, что царю Вавилона стало известно о бурной деятельности Инанны. Во время храмовых праздников и любовных ритуалов она уже со многими успела переговорить и сплотила вокруг себя неплохую коалицию в поддержку персидского царя. Слишком многие влиятельные люди в Вавилонии были недовольны правлением Набонида. Его называли выжившим из ума стариком, приносящим большой вред государству. А Куруша теперь воспринимали как царя-освободителя.

Также Инанна писала Курушу, что «наши друзья» ведут активную работу и среди иностранных рабов, каковых в Вавилоне сейчас великое множество. Этим несчастным людям обещают, что персидский царь освободит их из рабства, позволит вернуться на родину и даже вернет похищенные Навуходоносором священные идолы из их Храмов.

– Интересно, кто же эти загадочные друзья, имеющие возможность общаться с рабами? – спросила я. – В Храм Иштар рабов не пускают. Я и не догадывалась, что у Инанны связи в их кругу.

– Рабами занимается твой отец. Просто Инанна в письме не стала прямо на него ссылаться. У жрецов Энлиля давние связи с общинами еврейских невольников. Должен же кто-то им помогать. Многие из них живут в ужасающих условиях. Набонид своими руками создает предпосылки для кровавого восстания. Этот старик окончательно лишился рассудка.

– Ты хочешь отпустить всех рабов? – удивилась я. – И кто же будет работать?

– Они же и будут работать. Только уже как свободные люди. За свой труд станут получать деньги в зависимости от умений и навыков. У меня в Персии все дворцы строятся только свободными людьми. Они более ответственно относятся к работе и создают мне гораздо меньше проблем. Нет необходимости содержать огромное количество надсмотрщиков и охранников. Людей не надо каждое утро плетками гнать на работу, они идут сами и стремятся больше сделать и заработать. Думаю, некоторые из освобожденных нами рабов захотят вернуться на родину. Но большая часть останется в Вавилонии и будет трудиться.

– Инанна написала, что ты хочешь взять под свою опеку жриц Иштар, оставшихся пока в Вавилоне. Что это значит?

– Это значит, что скоро твои подружки прибудут сюда. Ты же не против, Анника? – игриво спросил Куруш.

– Соскучился по нашим праздникам, Любовь моя?

Он лишь скромно улыбнулся.

Я еще раз прочла письмо, адресованное ко мне Верховной жрицей.

– У меня такое ощущение, что это послание написано вовсе не для меня, – поделилась я своими сомнениями. – Ведь Инанна могла бы просто написать: «Анника, в Храм не приезжай. У нас проблемы». Я сразу бы поняла, что Набонид все-таки устроил на девочек серьезные гонения. Мы ожидали, что это случится. Инанне стоило мне только намекнуть. А она исписала табличку с обеих сторон и сообщила мне то, что я и так прекрасно знала. Зачем она это сделала?

– Ваша Верховная жрица поступила мудро. Она в письме набросала речь, которую тебе придется произнести перед персидской армией. Сегодня по окончанию скачек я предоставлю тебе слово. Кстати, ты отлично выглядишь. Уверен, мои воины будут восхищены тобой.

К предстоящим скачкам я готовилась с особой тщательностью, ведь Куруш возложил на меня почетную обязанность по награждению победителей. По этому случаю я облачилась в пурпурную тунику с золотыми кистями, а царский парикмахер сотворил из моих волос обворожительную парадную прическу, украшенную шпильками с драгоценными камнями. Как служительница Иштар, я не имела права носить украшения, не соответствующие моему жреческому посвящению. Но вплетать самоцветы в волосы не возбранялось.

Куруш просил меня не появляться на манеже до самой кульминации праздника. Он хотел, чтобы мое появление стало для всех сюрпризом. Я с готовностью согласилась, хотя и было очень интересно посмотреть на все действо от начала до конца. И только когда начались соревнования девушек, Куруш распорядился пригласить меня на трибуну. Усадив рядом с собой, он торжественно объявил:

– Драгоценные мои подданные, по моему распоряжению, победительниц среди всадниц будет награждать Анника – наша гостья из Вавилона, жрица Богини Любви Иштар. Поприветствуем ее!

Проявляя уважение, зрители восторженно закричали. Я церемонно поклонилась и заняла место по левую руку от персидского царя.

Как потом рассказывала Маня, мое появление на трибуне вызвало замешательство среди всадниц. Девушки были уверены, что я не выжила после того трагического падения с лошади. А исчезновение на несколько дней Куруша объясняли тем, что он оплакивает мою скоропостижную гибель. И вдруг я появляюсь на скачках счастливая и здоровая. Вполне естественно, что девушки были поражены.

Начались первые заезды. Воины шумно реагировали на все происходящее, ободряюще выкрикивая имена всадниц. Было не сложно догадаться, кто из участниц слыл фаворитом, а кто не пользовался особой поддержкой. Как ни странно, признание воинов не было связано с успехами девушек в верховой езде. Потом Куруш мне объяснил, что во всадницах персы

более всего ценят красоту и благородное воспитание. В чем заключается подобное воспитание, для меня пока оставалось загадкой.

Во время скачек произошло странное событие: Леля отказалась участвовать в соревнованиях, сославшись на то, что ее лошадь только что оступилась и повредила ногу. Зрители сопровождали ее уход недовольными криками и требовали бороться до конца. А Куруш лишь снисходительно улыбнулся.

5. Инанна и Шамси

Стоя на крепостной стене Храма Иштар, Инанна печально смотрела на раскаленный от полуденного жара город. Почти все сестры покинули Храм Любви. Остались лишь несколько стареньких жриц и служанок, которые считали Храм своим единственным домом и ни за что не соглашались покидать его.

Куруш прислал в поддержку Инанны отряд лучших бойцов, но гордая жрица отказалась от их помощи и даже не пустила на территорию Храма. Ведь если войска Набонида пойдут штурмом, то смерти все равно никому не избежать. Так зачем же устраивать в Храме Любви еще большее кровопролитие?

Смерти Инанна не боялась. Для жрицы нет более почетного окончания жизни, чем пасть в битве за свой Храм. Она уже приготовила свои жреческие военные доспехи и оружие. Когда-то в детстве отец заставлял ее упражняться с кинжалами и коротким мечом. Теперь эти уроки должны сослужить ей добрую службу – у нее был шанс гордо умереть в бою с оружием в руках.

Инанна смотрела на раскинувшийся у подножия Храма город и слезы лились из ее прекрасных глаз. Что же ее сейчас беспокоило больше всего? Одиночество.

Вдруг нежная мелодия свирели донеслась до ее слуха. Она звучала откуда-то издали, будто из счастливого прошлого. Инанна подумала, что все это ей почудилось, и даже тряхнула головой, чтобы скорее прогнать наваждение. Но с каждой минутой музыка звучала все громче и настойчивей. Тогда жрица закрыла глаза, пытаясь раствориться в этих чарующих звуках.

В какой-то момент голос свирели смолк.

– Не хочешь потанцевать, красавица? – услышала Инанна знакомый голос.

Она открыла глаза и посмотрела вниз. У крепостной стены Храма стоял улыбающийся Шамси.

– Рада видеть тебя, бродячий музыкант, – ответила Инанна. – Но мне сейчас не до танцев. Видишь, Храм закрыт. Иди своей дорогой, Шамси.

– Я и шел своей дорогой. И она привела меня к тебе. Теперь я никуда не уйду, пока ты не станцуешь под мою свирель и не сбросишь с себя всю одежду.

– Но тебя схватят и убьют.

– Да, если не пустишь меня к себе, то вполне могу погибнуть.

– А если пущу, то ты погибнешь наверняка. Уходи отсюда, Шамси, – строго приказала Инанна.

– Ты слишком сурова, девочка моя. Обещаю, твое настроение сразу улучшится, если позволишь мне приласкать себя.

– Ты с ума сошел. Не понимаешь, что говоришь, – смущенно прошептала она.

– Я знаю, на что иду, Инанна. Открой мне двери Храма, не пожалеешь.

– Хорошо, подходи к задним воротам, – сдалась Верховная жрица.

Пропустив музыканта через задние ворота, Инанна тут же захлопнула их и усердно задвинула все тяжелые засовы.

– Считай, что ты уже умер, Шамси, – сказала она своему гостю. – Воины Набонида не оставят тебя в живых, если найдут в Храме.

– Не пугай меня смертью, жрица Иштар. Я знаю о ней гораздо больше, чем ты думаешь, – серьезно ответил он.

– Ты сильно рискуешь, придя ко мне.

– Хватит уже грустных разговоров Инанна. Как обычно в Храме Любви принимают гостей?

– Да, прости, Шамси, – спохватилась она. – В первую очередь ты гость Великой Богини. И, возможно, в качестве дара тебе придется принести на ее алтарь свою жизнь. Так посвятим же предстоящую ночь любви и танцам. И пусть Боги порадуются, глядя на наше счастье и веселье. С каких ласк ты бы хотел начать наш праздник Любви?

– Для начала, покажи мне ваши подземные ходы, Инанна. Я слышал, один из них ведет прямо в Храм Энлиля. Это так?

– Ах, тебя интересует только это, – слегка разочарованно ответила жрица. – Да, такой проход, действительно, существует. Но я не могу показать тебе его. Прости, Шамси, но это наша тайна. Только люди, имеющие высшее жреческое посвящение, имеют право знать, где он находится.

– Я имею на это право, Инанна. И в доказательство покажу тебе амулет, который ношу на груди с незапамятных времен. Надеюсь, ты узнаешь знаки, написанные на нем?

С этими словами Шамси снял с себя оборванный нищенский хитон. К удивлению Инанны, под ним оказались легкие воинские доспехи. Они были из черной бронзы – самого прочного материала. Жрица восхищенно провела по ним рукой. Ей еще никогда не доводилось видеть такой искусной работы оружейного мастера.

А Шамси продолжал раздеваться. Он снял украшенный драгоценным камнями пояс с ножнами для кинжала и ослабил крепления доспехов.

– Не хочется сейчас снимать с себя всю броню. Амулет на груди. Помоги достать его, Инанна.

Жрица просунула руку под доспехи Шамси.

– О, у тебя тело воина, – вздохнула она, медленно ощупывая мускулистую грудь музыканта. – А вот и амулет, я его чувствую.

Она осторожно вытащила из-под доспехов тяжелый золотой медальон с крупным изумрудом. Он был украшен узором рыбьей чешуи и тайными знаками, известными лишь посвященным. А с обратной стороны можно было рассмотреть надпись на древнем сакральном языке.

Прочтя ее, Инанна упала перед Шамси на колени:

– Господин Энки. Неужели ты вернулся?

– Теперь покажешь подземный ход?

– Твои желания – закон для жрицы Иштар.

Подземный ход начинался в одном из подвалов Храма Любви.

– Идти придется в темноте, – предупредила Инанна своего гостя. – Я изучила эти подземелья еще в детстве, ориентируюсь в них и без света. Но для тебя мы можем зажечь факел.

– Мне не нужен факел, я вижу в темноте. Точнее, чувствую.

В полной темноте Инанна повела Шамси по извилистым лабиринтам подвалов. По дороге она устроила ему небольшую экскурсию, рассказав, где располагаются продовольственные и оружейные склады, как сестры следят за ними и периодически заменяют продукты на более свежие. Шамси внимательно слушал ее и иногда задавал вопросы.

Наконец, они подошли к тяжелой кованой двери, закрытой на замок.

– Вот здесь начинается ход, ведущий в Храм Энлиля, – объяснила Инанна. – Открыть дверь?

– Открывай. Скажи, Инанна, ты сама когда-нибудь проходила его?

– Да, проходила. Он довольно длинный и с разными ответвлениями. Отец говорил, что это ловушки. Невозможно пройти по ходу не зная точного маршрута. Но дорогу в Храм Энлиля я знаю.

Из тайника в стене Инанна достала ключ от двери и открыла ее. Шамси встал на пороге хода и вдохнул воздух из тоннеля.

– Да, Он здесь. Иди за мной, Инанна, – сказал Шамси и ринулся в подземный ход.

Инанна едва поспевала за ним.

– Куда ты идешь? – недоуменно спросила она. – Мы уже давно сбились с пути.

Шамси ничего ей не отвечал. Время от времени он останавливался и будто принюхивался к воздуху, а потом снова уверенно бежал по коридорам.

Сначала Инанна очень испугалась. Шамси вел ее по запутанным незнакомым проходам, и она даже не представляла, как теперь найти выход из этого лабиринта. Потом, забыв о страхе, она изо всех сил старалась не отставать от своего проводника. Но как-то постепенно, почти незаметно для нее, на душе становилось легко и приятно. Теперь Инанна весело бежала за Шамси, словно они детьми резвились на залитой ласковым солнцем зеленой поляне. Казалось, вокруг них щебетали птицы и повсюду был слышен радостный смех других детей.

Наконец, Шамси остановился и взял ее за руку.

– Все хорошо, подруга? Как ты себя чувствуешь? – заботливо спросил он.

– О, мне так весело. Поиграем еще?

– Поиграем. Ты знаешь, что Храм Любви был построен над древним подземным городом? Когда-то очень давно жители покинули его. А потом люди и вовсе забыли о его существовании. Помнили только несколько жрецов. Потом на этом месте отстроили новый город. А название ему дали такое же, как и предыдущему – Кар-Дуниаш. И на месте двух древних Святилищ возвели Храмы Иштар и Энлиля.

– А я ничего не знала о древнем городе, – призналась Инанна.

– Сейчас мы находимся в самом его сердце – Храме Громовержца. И где-то здесь должен находиться ларец с магическими кристаллами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.